

УДК 94(438)

Васюк Е.Г.

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент, Малыхина Л.Ю.

КАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то, что прошло более 70 лет после расстрела органами НКВД около 22 тысяч интернированных во время германо-польской войны польских военнопленных в 1940 г. в Катынском лесу Смоленской области РСФСР, эта трагедия остаётся кровоточащей раной во взаимоотношениях Польши со своими восточными соседями. Прежде всего, «Катынское дело» затрагивает отношения между Республикой Польша и Российской Федерацией – правопреемницей СССР.

В конце 1980-х гг. советская версия событий, основанная в 1943 г. на заключениях «Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров» под руководством академика Н.И. Бурденко, была подвергнута сомнению. А 13 апреля 1990 г. советская сторона официально признала ответственность НКВД за содеянное преступление: было опубликовано официальное заявление ТАСС о «непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных», что квалифицировалось как «одно из тяжких преступлений сталинизма». Тогда же президент СССР М.С. Горбачёв передал президенту Польши В. Ярузельскому списки расстрелянных польских военнопленных (формально это были списки-предписания на отправку этапов из Козельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД по Смоленской и Калининской областям, а также список учётных дел убиавших военнопленных Старобельского лагеря) и некоторые другие документы.

Многое было сделано для установления правды о Катынской трагедии после распада Советского Союза. На протяжении последних 20 лет происходило формирование современной официальной версии событий в Катыни. Обсуждение названной проблемы давно уже вышло из рамок исторического исследования и является катализатором взаимоотношений между Польшей и Россией. Российское руководство открыло доступ к исследованию и публикации материалов ранее засекреченных архивов, была дана правовая и политическая оценка уничтожению по приказу Сталина польской элиты, вышло множество научных работ, документальных и художественных фильмов о событиях 1939 – 1940 гг.

В 1992 г. было сделано Заключение комиссии экспертов Главной военной прокуратуры РФ по уголовному делу № 159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД, что опровергло выводы комиссии Н. Бурденко о расстреле польских граждан осенью 1941 г. немцами. Однозначно указывалось, что данное преступление было совершено органами НКВД.

Важное значение для укрепления взаимопонимания по проблеме Катынской трагедии имело увековечение в России и на Украине памяти поляков – жертв сталинского тоталитарного режима. Открытие мемориальных комплексов было приурочено к 60-летию Катынской трагедии.

28 июля 2000 г. состоялось торжественное открытие Государственного мемориально-го комплекса «Катынь» – первого в России международного памятника жертвам произвола сталинского государства. Организаторами создания и инвесторами строительства выступили Министерство культуры Российской Федерации и Совет по охране памяти, борьбы и мученичества Республики Польша.

Был также создан украинско-польский мемориал под Харьковом. Он был открыт в 6-ом квартале лесопарковой зоны Харькова 17 июня 2000 г. Здесь установлены таблички с фамилиями каждого казнённого в 1940 г. польского офицера. В Харькове, на перекрёстке улиц Раднаркомовской и Чернышевской, где в свое время было расположено областное управление НКВД и производились расстрелы, установлена мемориальная доска.

В сентябре 2000 г. также был открыт мемориальный комплекс на месте расстрела польских военнопленных и гражданских лиц в Медном Тверской области России. На его открытии присутствовал премьер-министр Польши Ежи Бузек и маршалок сейма Мацей Плажиньски. С российской стороны в церемонии открытия участвовал В. Рушайло.

Проблема Катыни часто затрагивается на совместных встречах польского и российского руководства. Так, 16 января 2002 г. президент России В.В. Путин возложил цветы к могиле Неизвестного солдата в Варшаве, где находится земля из Катыни, и пообещал провести тщательное расследование по вопросу о событиях 1940 г., полагая, что памятники польским офицерам и судьба красноармейцев, погибших в польских лагерях во время советско-польской войны 1919-1921 гг., должны «стать символами общей скорби и взаимного прощения».

Однако на российское общественное мнение по-прежнему ощутимое влияние оказывают политические силы, которые стремятся поставить под сомнение факт расстрела НКВД польских офицеров весной 1940 г. Несмотря на убедительные аргументы, ряд российских прокоммунистических юристов, политиков и публицистов, некоторые историки в настоящее время придерживаются официальной советской версии Бурденко. Известными её сторонниками являются: заместитель Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, член фракции КПРФ В.И. Илюхин, публицисты А.Б. Широкоград и Ю.И. Мухин, политолог В.Н. Швед и др. [1]. Среди сторонников советской версии отсутствует полная единая версия событий. Некоторые из них заявляют, что расстрел поляков был планомерной акцией уничтожения польской аристократии и евреев немцами в 1941 г., частью данной акции было убийство львовских профессоров (1941), признанное преступлением немецких оккупационных войск.

Окончательное признание вины за репрессии в отношении польских граждан за органами НКВД затруднено тем, что в России остаются засекреченными часть уголовных дел польских военнослужащих, а также тем, что было принято постановление Главной военной прокуратуры от 2004 г. о закрытии уголовного дела в отношении исполнителей катынского злодеяния. Хотя и сейчас существует необходимость в дальнейшем изучении накопленных фактических данных, конкретизации сведений о репрессивной деятельности органов НКВД в отношении польских граждан, систематизации опубликованных источников по теме.

Во время официального визита в Российскую Федерацию в 2007 г. польский президент Лех Качиньский посетил Катынский мемориал под Смоленском.

24 октября 2008 г. Хамовнический суд Москвы закончил рассмотрение жалобы родственников польских офицеров, расстрелянных в 1940 г. близ села Катынь, на действия Главной военной прокуратуры, ранее отказавшейся рассматривать вопрос о политической реабилитации погибших; жалоба была судом полностью отклонена. 29 января 2009 г. Верховный суд РФ поддержал решение Хамовнического суда. На сегодняшний день «катынское дело» рассматривается Европейским судом по правам человека.

В ноябре 2009 г. прошли финальные обсуждения совместной российско-польской рабочей Группы по сложным вопросам. Особо были отмечены итоги визита премьер-

министра России В.В. Путина в Польшу 1 сентября 2009 г. и видеовыступление президента России Д.А. Медведева 30 октября 2009 г., в котором была подчеркнута необходимость «изучать прошлое, преодолевать равнодушие и стремление забыть трагические стороны».

7 апреля 2010 г. председатель Правительства России В.В. Путин и премьер-министр Польши Дональд Туск посетили Катынь. На совместной пресс-конференции В.В. Путин высказал своё «личное мнение», что массовый расстрел польских офицеров под Катынью был мстью И.В. Сталина за поражение в советско-польской войне, в которой он лично принимал участие как член Реввоенсовета Юго-Западного фронта.

10 апреля 2010 г. под Смоленском потерпел катастрофу правительственный самолет Польши Ту-154, на борту которого находилось 96 человек, в том числе 88 членов польской делегации во главе с президентом Польши Л. Качиньским, которые направлялись в Катынь для участия в мемориальных мероприятиях; все находившиеся на борту погибли. 18 апреля 2010 г. президент России Д.А. Медведев, находясь в Кракове в связи с церемонией похорон Леха Качиньского и его супруги Марии заявил, что Катынская трагедия – это следствие преступления Сталина и ряда его подчинённых.

На следующий день – 19 апреля 2010 г. в противовес президентской позиции КПрФ в Государственной думе организовала круглый стол на тему «Катынь – правовые и политические аспекты», в работе которого приняли участие сторонники советской версии катынского расстрела. Результатом проведённой работы стало письмо В.И. Илюхина президенту России Д.А. Медведеву.

28 апреля 2010 г., по просьбе Д.А. Медведева, документы «пакета № 1» были официально опубликованы на сайте Росархива. По состоянию на 2010 г., 116 из 183 томов уголовного дела, а также текст постановления Главной военной прокуратуры о закрытии уголовного дела в 2004 г., оставались засекреченными.

Однако имеется хорошая перспектива для решения и данной проблемы. Залогом этому является значительное потепление российско-польских отношений. Накануне официального визита в Польшую Республику президента Российской Федерации Д.А. Медведева, запланированного на декабрь 2010 г., Государственная дума России 26 ноября 2010 г. приняла заявление «О Катынской трагедии и её жертвах». В нём прямо говорится, что «...массовое уничтожение польских граждан на территории СССР во время Второй мировой войны стало актом произвола тоталитарного государства...», «...опубликованные материалы... свидетельствуют..., что Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей».

Часть российской политической элиты и интеллектуалов, прежде всего связанных с КПрФ, негативно встретила данное заявление, утверждая, что данный документ наносит урон престижу России, Российскому государству не за что каяться. В выступлениях, письмах, обращениях немногочисленные, но достаточно шумные сторонники версии Катыни по Н. Бурденко требуют прекратить, по их мнению, очернять блестящее советское прошлое и лично И. Сталина.

На пресс-конференции по итогам встречи президентов Польши и России в Варшаве в декабре 2010 г. Б. Комаровский сказал: «Нам представляется важным принятие Государственной думой России постановления по вопросу о Катынском расстреле. Не только между президентами, но и между нашими странами в целом начинается не просто новая, но и очень хорошая глава в наших отношениях. Новая глава в той книге, которую мы пишем уже более тысячи лет».

В свою очередь президент России Дмитрий Медведев заверил, что диалог двух стран по Катынской трагедии будет продолжаться: «За последнее время Россия пошла на це-

льный ряд беспрецедентных шагов, которые были направлены на расчистку наследия прошлого, включая и передачу соответствующих архивных материалов «Катынского дела»; и заявления со стороны нашего парламента, Государственной думы. Такая линия будет продолжена. Мы избрали её абсолютно осознанно. Я сделал соответствующий выбор. И мы с этого пути не свернём. Мы должны знать правду. Это нужно и полякам, и, в не меньшей степени, гражданам нашей страны, россиянам».

11 апреля 2011 г. в 71 годовщину катынской трагедии и 1 годовщину катастрофы польского президентского самолёта под Смоленском президент Польши Б. Комаровский посетил с ответным визитом российского президента. Во время встречи в смоленской библиотеке глава российского государства по итогам переговоров со своим польским коллегой заявил, что за события в Катыни, где в 1940 г. были расстреляны несколько тысяч польских военных, несут ответственность руководители СССР: «Ответственность за эти преступления несут руководители советского государства того периода. Попытки представить иные версии не основаны ни на исторических фактах, документах, ни на моральных соображениях. В этом плане позиция российского государства остается неизменной». Д. Медведев отметил, что российское государство дало исчерпывающие оценки причинам того, что произошло, и того, кто виновен «в этом тяжелейшем преступлении».

В свою очередь, президент Польши Б. Комаровский сказал, что рассчитывает на полную реабилитацию жертв Катыни, в том числе и в юридическом плане, и на дальнейшее рассекречивание документации по «Катынскому делу». Во время встречи в здании Генпрокуратуры РФ в Москве польской стороне были переданы 11 томов копий материалов расследования уголовного дела по факту массовой казни польских военнослужащих.

Таким образом, встречи высшего руководства России и Польши показали, что обе стороны осознают важность налаживания конструктивного сотрудничества и решения сложных проблем, доставшихся от прошлого. Тем не менее юридическая незавершенность Катынского дела, непрекращающаяся идеологическая борьба вокруг наследия прошлого чревата попятными движениями, потерей не только темпа продвижения вперед, к закрытию дела, но и достигнутых успехов в этой области.

Эволюция правосознания в России всё ещё остается сложным и противоречивым процессом, в котором противоборствуют различные тенденции, имеет место живучесть прежних тоталитарных идеологем. Развитию этого процесса мешает трудность достаточно глубокого переосмысления сути сталинского режима и деформированного характера проводимой Сталиным внешней политики. Это во всём объёме проявлялось в трактовке проблематики кануна и начала Второй мировой войны и накладывало отпечаток на трактовку и завершение Катынского дела.

В Польше также имеются определённые силы, которые стремятся использовать катынскую трагедию в достижении собственных политических целей. Их высказывания отличаются откровенной русофобией, подчёркиванием того, что на протяжении последних 300 лет ничего позитивного в отношениях Польши и России не было.

В Катынской трагедии проследивается и так называемый «белорусский след» – по мнению историка Н. Лебедевой, это около 4 тыс. фамилий расстрелянных на территории БССР польских граждан. Ряд исследователей предполагает, что после приказа Л. Берии от 22 марта 1940 г. о переводе всех заключённых польских граждан из тюрем БССР в Минскую тюрьму, их список мог оказаться в Москве. Высказываются также предположения, что он мог быть уничтожен во время поспешного оставления советскими войсками Минска в 1941 г. Если же данный документ в настоящее время находится в Республике Беларусь, то его передача польской стороне была бы жестом доброй воли и способствовала бы значительному улучшению белорусско-польских отношений.

Таким образом, распад СССР сделал возможным в новой демократической России сказать правду о Катынской трагедии, что привело к значительному потеплению в российско-польских отношениях. Однако до полного решения Катынской проблемы ещё далеко.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Швед, В.Н. Тайна Катыни. Дело Геббельса / В.Н. Швед. – Москва: Алгоритм. – 2007.
2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://katyn.ru> – Дата доступа: 09.04.2011.

УДК 331.105.2/4(476)

Веремейчук С.И.

Научный руководитель: ст. преподаватель Сметух А.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

В экономике развитых и некоторых развивающихся стран возникла особая форма взаимодействия частного бизнеса и государственной власти, то есть партнерство государственного и частного сектора. **Государственно – частное партнерство** – это своего рода альянс как институциональный, так и организационный государственной власти и частного бизнеса, объединенных общей целью реализации значимых проектов, таких, как развитие стратегически важных отраслей экономики и предоставление общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий. В наше время форма взаимодействия государства и частного бизнеса является характерной чертой современной смешанной экономики.

Задействовать преимущества обеих видов собственности без глубоких социальных перемен и потрясений можно в рамках государственно-частного партнерства. С одной стороны, государство несет ответственность перед обществом за бесперебойное обеспечение общественными благами, чем и объясняется тенденция к сохранению ряда отраслей и производств в государственной собственности. С другой стороны, частному предпринимательству присущи мобильность, высокая эффективность использования ресурсов, склонность к инновациям.

Государство во всех условиях остается субъектом публично – правовых отношений. Это обстоятельство оказывается ключевым и для гражданско-правовых отношений, в которых государство не может выступать в качестве рядового субъекта гражданского права. Именно поэтому нельзя ставить вопрос об изначальном равноправии государственного и частного партнеров в рамках государственно-частного партнерства. Государство становится особым субъектом гражданского права. Это выражается, во-первых, в том, что государство само определяет правовые рамки, которыми должны руководствоваться все субъекты гражданско-правовых отношений; во-вторых, государство сохраняет властные функции, так как может принимать административные акты. В соответствии с этим государственно-частные проекты представляют собой не простое сложение ресурсов, а совершенно особую форму интересов и соответствующих правомочий партнеров. Государство является носителем общественно значимых интересов и целей, а также исполняет контрольную функцию. Оно заинтересовано как в эффективности общих результатов проекта государственно-частного партнерства, так и в обеспечении собственного коммерческого эффекта. Частный партнер, как всякий нормальный предприниматель, преследует цель максимизации прибыли. Поэтому в рамках коммерческих интересов между партнерами вполне уместен торг о возможном разделе возникающих рисков, о характере правомочий и условиях их передачи и использования.